

Языкознание – наука естественная или гуманитарная (исторический аспект)

Оксана Анатольевна Волошина, филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, oxanav2005@mail.ru

Ключевые слова: языкознание, история языкознания, естественная наука, гуманитарная наука, психолингвистика, социолингвистика, сравнительно-историческое языкознание.

Keywords: linguistics, the history of linguistics, natural science, science of the humanities, psycholinguistics, sociolinguistics, Indo-European linguistics

*«За языкознание, подобно тому, как в
средневековой легенде за душу
человеческую вели борьбу дьявол и ангелы,
боролись, как известно, науки о природе и
науки о духе (или исторические науки)»*

Г. Шухардт

По мере развития лингвистических знаний язык как предмет научного исследования трактовался по-разному. Сложность строения языка и разнообразные функции, которые он выполняет в человеческом обществе позволяют рассматривать язык с разных точек зрения, формирующих различные направления в лингвистике. Как мы постараемся показать в нашей работе, среди ученых до сих пор нет общего мнения о том, является ли языкознание естественной наукой или гуманитарной. Это обусловлено сложностью и противоречивостью устройства такого объекта научного познания как язык. Кроме того, отнесение языка к явлениям природным или культурным целиком зависит от ответа на вопрос о происхождении человеческого языка.

Известно, что в разные эпохи выдающиеся ученые-лингвисты по-разному определяли предмет своего исследования, приближая языкознание к естественным или гуманитарным дисциплинам.

В начале XIX века в контексте романтического настроения ученые и поэты понимали язык как выражение духа народа, как своеобразное порождение национальной культуры. Язык, таким образом, считался отражением коллективного сознания, то есть представления народа об окружающем мире. Народное мировоззрение проявилось в старинных песнях, героическом эпосе, сказках, мифах и т.п., поэтому романтики интересовались народной стариной, фольклорными произведениями и первыми памятниками письменности. Именно филологи-романтики стали активно издавать и комментировать ставшие впоследствии знаменитыми произведения родного фольклора.¹

Выдающийся немецкий ученый, основатель теории языка - Вильгельм Гумбольдт (1767-1835) впервые заговорил о языке как способе не только вербализации, но и построения мысли: «Язык есть орган, образующий мысль». О связи языка и мышления, мировоззрения народа, Гумбольдт писал: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт 2001: 68].

Другой немецкий филолог-романтик Якоб Гримм (1785-1863) ввел в научное исследование принцип исторического подхода к изучению языка: «Наш язык – это

наша история». С тех пор научное языкознание и историческое стали осознаваться как термины синонимы: «только историческое изучение языка может считаться подлинно научным». Филологи-романтики рассматривали язык в контексте развития истории, культуры, религии народа, вписывая, таким образом, языкознание в круг гуманитарных дисциплин.

Середина XIX века ознаменовалась бурным развитием естественных наук, особенно поражали воображение ученых и вселяли оптимистические надежды на научное объяснение устройства мира достижения в области биологии. Именно биология впервые предложила четкую классификацию рассматриваемых объектов (классификация К.Линнея) и теорию происхождения и развития живых организмов (учение Ч.Дарвина). Установление причинно-следственных отношений в биологии, формулировка точных методов исследования, попытка не просто констатировать, но и объяснить исследуемые научные объекты (теория видов), - все это способствовало тому, что именно биология вышла на передовые рубежи науки середины XIX века.

Последовательное перенесение биологических методов исследования в науку о языке способствовало формированию натуралистического направления в языкознании. Основоположителем этого направления был выдающийся немецкий лингвист Август Шлейхер (1821-1868) – восторженный поклонник Чарльза Дарвина, пытающийся механически перенести в языкознание биологическую методологию. В работе «Теория Дарвина в применении к науке о языке» он писал: «...законы, установленные Дарвином для видов животных и растений, применимы, по крайней мере в главных чертах своих, и к организмам языков» [Звегинцев 1964: 116].

Язык стал рассматриваться как природное образование, возникшее и развивающееся независимо от человека по своим собственным законам. Задачей языковеда была провозглашена классификация языков в зависимости от общности их строения и стадий развития (как классификация Линнея и теория эволюции Дарвина).

Стоит заметить, что и до Шлейхера лингвисты употребляли термин «организм» по отношению к языку, но этим они лишь подчеркивали цельность языка как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Однако именно А. Шлейхер предлагает рассматривать язык как живой организм, который развивается подобно животному или растению, минуя поочередно стадии детства, юности, зрелости и старости.

В результате механического перенесения биологической теории в языкознание возникло представление о том, что языки в процессе эволюции боролись за существование, при этом выживали такие, чье внутренне устройство наиболее успешно позволяло языку функционировать в человеческом обществе. Так, баскский язык, по Шлейхеру, был единственным дошедшим до наших дней представителем семьи языков, не выдержавшей конкуренции с более совершенными индоевропейскими языками.

Совокупность родственных языков, т.е. таких, которые развились из общего исходного языка, стали называть языковой семьей. При этом Шлейхер предлагал схематично изображать процесс дивергентного развития индоевропейских языков в виде родословного древа, ствол которого является общим праязыком-предком, а ветки – отдельными группами семьи родственных языков. Идея реконструкции праязыка также была заимствована А. Шлейхером из биологии: возможность воссоздания праязыка возникла по аналогии с системной реконструкцией организмов по их останкам (фрагментам).

Последователь Шлейхера Макс Мюллер (1823-1900) свои знаменитые «Лекции по науке о языке» начинает рассуждением о том, что «наука о языке – одна из естественных наук». Свою мысль Мюллер доказывал тем, что язык меняется

независимо от воли говорящих на нем людей. Отдельные личности (да и весь народ в целом) не могут существенно повлиять на развитие родного языка, при этом важно заметить, что Мюллер считал основой языкового строя не лексику (которая пестрит разнообразными заимствованиями), а грамматику (систему форм словоизменения и словообразования). По мнению Мюллера, язык «независим от произвола людей и управляется законами, которые можно открыть посредством тщательного наблюдения...» [Мюллер 2009: 54].

Идея о том, что язык развивается по объективно существующим законам, которые могут быть обнаружены исследователями лишь путем длительного наблюдения и анализа, на долгое время определяла направление научного поиска в языкознании. Первые фонетические соответствия, позволяющие объяснить изменения звуков в родственных языках, были открыты еще Я.Гриммом и Р.Раском². Однако в начале XIX века ученые говорили лишь о спорадических, нерегулярных фонетических изменениях. Лишь в конце XIX века младограмматики, представители нового направления в языкознании, заговорили о фонетических законах как о неподвластных человеку, регулярно действующих изменениях, которые не знают исключений³. Очевидно, что фонетические законы были сформулированы в лингвистике под воздействием естественных наук как попытка включить языкознание в сферу **естественных наук**. Звуковые (фонетические) законы представлялись младограмматикам надежным средством доказательства родства языков, способом объективного описания закономерностей их развития.

Мюллер совершенно согласен с мнением Шлейхера о том, что язык не меняется с течением времени как любое явление культуры, а «растет» как живой организм. В любом языке заключена (как в зародыше) программа его развития, которое совершается по объективным законам независимо от человека: «Мы должны различать историческую перемену от естественного роста. Искусство, наука, философия и религия, все имеют историю; язык или какое-либо другое произведение природы допускают только рост» [Там же: 27-28]. Человек не может изменить язык, не может хоть как-то повлиять на его развитие. Слово «*история*» употребляется, когда говорят о действиях свободных деятелей, *рост* в смысле естественного развития органических существ». Поэтому *рост* «может быть применено и к языку и оправдает нас в перенесении науки о языке из области исторических наук в область естественных» [Там же: 50].

Таким образом, в результате понимания языка как живого организма и установления объективных законов его развития возникло стремление включить языкознание в сферу **естественных наук**.

Однако уже младограмматики отказывались от упрощенного понимания языка как живого организма и определяли язык как продукт индивидуальной деятельности говорящего. Поскольку язык используется человеком в процессе коммуникации, психология говорящего определяет некоторые характерные черты строения и функционирования языка.

Стремление исследовать язык в его реальном функционировании как индивидуальную речевую деятельность говорящего привело к формированию в конце XIX века психологического направления в языкознании, которое связано с деятельностью Г.Штейнтала (1823-1899) и В.Вундта (1832-1920)⁴. В результате проведения многочисленных экспериментов, демонстрирующих закономерности развития мышления и формирования языка человека, ученые пришли к выводу о том, что язык – важнейшее средство выражения мысли, при этом особенности языка могут пролить свет на особенности организации человеческого мышления. Штейнталь дает следующее определение языку: язык – это «выражение осознанных внутренних,

психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков» [Звегинцев 1964: 127].

Поскольку в речи проявляется духовная деятельность говорящего, языкознание должно быть отнесено к числу **гуманитарных** наук. Чем бы ни занимался лингвист (проблемой происхождения языка, исследованием конкретных языков и их классификацией), он всегда, по мнению Штейнталя, остается «в границах психологии».

В конце XIX века формируется еще одно направление в лингвистике, которое однозначно относит языкознание к числу **гуманитарных** наук – это социологическое направление. То, что язык – явление социальное, которое формируется, развивается и функционирует только в обществе, было известно давно, однако именно с конца XIX века при возросшем интересе ученых к социальным проблемам, языковеды пытаются изучать язык в тесной связи с другими явлениями общественной жизни.

Основоположником социологического направления в зарубежной лингвистике традиционно считают французского компаративиста Антуана Мейе (1866-1936), который так определял предмет лингвистического исследования: «Язык есть бесспорно общественное явление». В советской лингвистике трактовка языка как продукта общественного развития нашла отражение в «учении об языке» Н.Я.Марра (1864-1934). Язык рассматривался Марром как продукт определенной стадии общественной организации: «Язык есть орудие общения, возникшее... в процессе творчества человеческой культуры, т.е. хозяйства, общественности и мировоззрения» и далее: «язык отразил в себе все пути и все ступени развития материальной и надстроечной культуры...» [Марр 2001: 177]. В классовом обществе, по мнению Марра, и язык имеет классовый характер. Таким образом, языки разных народов оказываются похожими при идентичности социальной структуры (общественно-экономической формы устройства общества). Н.Я.Марр выдвинул теорию стадийного развития языка: язык меняется в соответствии с изменением формы социально-экономического устройства, проходя при этом определенные стадии. Переход от одной стадии к другой происходит скачками, в результате революции, при этом язык может измениться до неузнаваемости. Таким образом, в свете «нового учения об языке» лингвисту важно «справиться со сложной задачей увязки языковых явлений с историей материальной культуры, форм общественного строя и мировоззрений» [Марр 2001: 220].

Таким образом, в конце XIX века в лингвистике сосуществовали (мирно или не очень мирно) несколько научных направлений: натуралистическое, психологическое, социальное и др. Научные теории таких выдающихся лингвистов, как Ф.Ф.Фортунатов, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, сочетали различные подходы в изучении языка и предлагали новые пути, позволяющие вывести языкознание на новые рубежи. Все названные лингвисты признавали социальный характер языка и его психологическую сущность, не отрицали, однако, его материальной формы. Общей чертой их творчества являлось то, что они предлагали изучать не только историю языка, но и его структуру.

Ф.Ф.Фортунатов (1848-1914) – основоположник московской лингвистической школы, стремился учитывать и социальную природу языка и психологическую основу его существования в речи индивида. Он подчеркивал, что поскольку язык живет в обществе, именно в языке находит отражение жизнь общества и различные социальные процессы: «Те изменения, которые происходят в составе общества, сопровождаются и в языке соответствующими изменениями: дроблению общества на те или другие части соответствует дробление языка на отдельные наречия, а объединению частей общественного союза соответствует и в языке объединение его наречий...» [Фортунатов 2010: 4]. И далее «...язык имеет историю, но эту историю язык имеет в обществе, как язык членов общественного союза... Таким образом,

исследование человеческого языка в его истории входит...как составная часть, в науку о природе и жизни общественных союзов» [Там же: 8].

С другой стороны, как известно, с именем Фортунатова связывают создание формальной лингвистической школы, с том смысле, что при изучении языка Фортунатов предлагал основываться только на фактах, то есть исходить из того, что содержится в самом языке, а не является привнесенным извне⁵. Фортунатов предлагал не пользоваться методами других наук при решении собственно лингвистических задач. Лингвистика должна точно определить свой предмет и выработать лингвистические методы его исследования. Необходимо изменить ситуацию, при которой синтаксис изучается с точки зрения логики или психологии, фонетика – с точки зрения физиологии и акустики, лексика – с точки зрения истории народов или психологии. Фортунатов выдвинул основной принцип нового лингвистического направления: «Лингвистические задачи следует решать лингвистическими методами». По замечанию Ельмслева, пафос московской фортунатовской школы заключался в «протесте против смешения грамматики с психологией и логикой».

Другой выдающийся лингвист конца XIX века Бодуэн де Куртенэ (1845-1929), учитывая системный характер языка, постоянно тем не менее обращал внимание на психологическую и социальную природу языковых явлений.

В своих работах и лекционных курсах по фонетике он настаивал на четком противопоставлении звуков речи как артикуляционно-акустических явлений и как «психических эквивалентов звуков», присутствующих в сознании говорящих. Это противопоставление Бодуэн де Куртенэ считал настолько значимым, что предлагал даже обозначать звуки, исследуемые в разных аспектах, специальными терминами:

- звук как результат работы органов артикуляции (с точки зрения говорящего, предложил назвать *кинемой*);
- звук как совокупность акустических характеристик (с точки зрения слушающего) – *акусмой*;
- звук с точки зрения выполнения смыслообразительной функции в языке – *фонемой*.

Реализуясь в речи разными звуками, фонема выполняет отождествляющую функцию: говорящий произносит, а слушающий слышит разные звуки с точки зрения артикуляционных и акустических характеристик, однако в сознании говорящих все эти звуки отождествляются в одну единицу: *с Аней, с Олей, с братом, с Димой, с Шурой, с Женей* и т.п. (предлог *с* (состоящий из одной фонемы /с/) представлен в речи разными звуками: [з] [ш] [ж] и др). С другой стороны, наоборот, в одинаковых звуках могут сливаться разные фонемы: «*я в лесу [л'ису] увидел лису [л'ису]*». Таким образом, по Бодуэну де Куртенэ фонема – психофизическая единица, которая существует в сознании носителей языка и служит при порождении и восприятии речи.

Определяя объект языкознания и место языкознания среди других наук Бодуэн де Куртенэ писал: «в языке сочетаются в неразрывной связи два элемента: физический и психический... Силы и законы и вообще жизнь языка основываются на процессах, отвлеченным разбором которых занимаются физиология (с анатомией, с одной, и акустикой, с другой стороны) и психология. Но эти физиологические и психологические категории проявляются здесь в строго определенном объекте, исследованием которого занимается исторически развившееся языковедение; большей части вопросов, которыми задается исследователь языка, никогда не касаются ни физиолог, ни психолог. Так же точно физиология исследует в применении к цельным организмам те же процессы, законы, и силы, отвлеченным разбором которых занимаются физика и химия; однако ж все-таки никто не уничтожает ее в пользу этих последних наук» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 61].

В начале XIX века великий швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857-1913) предлагал рассматривать лингвистику в рамках семиотики, поскольку язык представляет собой знаковую систему, используемую человеческим обществом для коммуникации. Противопоставляя язык и речь, Соссюр ограничивал сферу интереса лингвистики исключительно языком, выводя изучение речи за рамки лингвистического анализа. Доведя до логического завершения такой подход, Соссюр ввел оппозицию внутренней и внешней лингвистики. Только внутренняя лингвистика, изучающая устройство языковой системы, могла претендовать на звание подлинно научного направления, а внешняя лингвистика, которая исследовала историю, географию, религию, культуру и т.п. говорящего народа, оказывалась за рамками языкознания как науки.

Представление о языке как о сложной системе, имеющей иерархическое устройство, нашло выражение в метафорическом выделении "уровней" ("ярусов") языка и языковых единиц. В рамках структурного подхода к языку единица стала определяться в зависимости от ее связей с другими единицами, то есть от места в системе, а усилия лингвистов были направлены на то, чтобы описать системное устройство каждого отдельного уровня.

Идея Соссюра о системном устройстве языка прочно утвердилась в лингвистике в начале XX века. Последователи Соссюра стали рассматривать язык как систему взаимосвязанных элементов, исследования были направлены на поиск структурных отношений элементов в системе языка. В результате возник новый способ организации знаний - структурная лингвистика. Структуралисты вслед за Соссюром противопоставляли внутреннюю лингвистику – науку об устройстве языковой (знаковой) системы и динамике ее развития (лингвистика в тесном контакте с семиотикой и математикой) и внешнюю лингвистику – науку о функционировании языка в человеческом обществе (лингвистика в кругу гуманитарных наук).

Во второй половине XX века американский лингвист Ноам Хомский (р. 1928) выступил с критикой структурного подхода за то, что поместив в центр внимания фонологию, а не синтаксис и семантику, структуралисты даже не пытались ответить на главный вопрос лингвистики о связи языка и мышления, о процессе вербализации мысли. Хомский рассматривал лингвистику как раздел психологии, то есть пытался включить языкознание в круг **гуманитарных** дисциплин. Несмотря на то, что генеративная грамматика Хомского использует формальный аппарат, даже прибегает к математическим формулировкам, очевидно, что истинная заслуга Хомского в том, что он привлек внимание лингвистов к фундаментальным проблемам теории языка.

Пытаясь объяснить процесс освоения родного языка, Хомский предполагает наличие врожденной языковой способности у человека. Маленький ребенок обладает механизмом трансформации семантики (универсальный компонент всех языков мира) в синтаксические структуры (специфический компонент, отражающий устройство конкретного языка). В этом смысле теория Хомского предполагает оценивать порождение речи как психобиологический механизм. Грамматика Хомского продемонстрировала возможности программирования процессов порождения синтаксических структур.

Процесс порождения и восприятия речи стал всесторонне исследоваться в рамках нейролингвистики – науки, возникшей на стыке языкознания и лингвистики. Еще в середине 19 века открытия Брока и Вернике показали, что поражение отдельных участков головного мозга приводит к определенным нарушениям речи. Впервые термин «нейролингвистика» на русском языке был употреблен в 1968 г. отечественным ученым А.Р. Лурией, который исследовал речевые нарушения при локальных поражениях головного мозга (виды афазии). Исследования показали, что поражение

средневисочных зон коры головного мозга негативно влияет на способность фонологической и морфонологической дифференциации языковых единиц и приводит к смешению близких по фонемному составу слов. Поражение заднелобных зон коры больших полушарий вызывает разрушение грамматических комбинаторных навыков. Возникла заманчивая идея составления карты мозга, т.е. выявления отдельных участков мозга, которые обеспечивают работу по порождению и восприятию речи. Однако человеческий мозг – очень сложный механизм, который, как выяснилось, обладает огромными компенсаторными возможностями.

Современная антропоцентрическая лингвистика поставила во главу угла не саму языковую систему, а говорящую личность, использующую язык в целях коммуникации. Бурное развитие современной лингвистики происходит в рамках междисциплинарных исследований, то есть актуальные вопросы и интересные теории возникают на стыке языкознания с другими науками. В контексте социолингвистики современные исследования посвящены языковой политике различных государств, языковой характеристике отдельной личности, при этом рассматривается отражение в текстах мировоззрения говорящего, его отношение к тому, что он сообщает, эмоциональное состояние говорящего и т.п. В рамках лингвокриминалистики были разработаны приемы идентификации личности по речи (определение возраста, уровня образования, пола, профессиональной принадлежности говорящего и т.п.). Современная психолингвистика изучает проблемы порождения и восприятия речи, механизм овладения родным языком и иностранным языком и т.п. Кроме того, активно исследуется языковая картина мира, то есть способы выражения языковыми средствами мировосприятия, моделирования окружающей действительности, отношения к миру всего народа в целом.

Проблема изучения механизма запоминания и хранения информации в мозгу человека выдвинула на первый план исследования, связывающие языкознание и когнитивную науку.

Технический прогресс 20 века и связанная с ним компьютерная революция способствовала широкому использованию математических и логических методов в лингвистических исследованиях, приближая языкознание к естественным наукам.

Таким образом, двойственная природа языка, отмеченная еще младограмматиками, приводит к тому, что язык может быть представлен как объект и гуманитарных и естественных наук. Благодаря этой особенности наука о языке играет особую роль в формировании общей картины знания о мире и человеке. Как писал великий Г.Шухардт, «за языкознание, подобно тому, как в средневековой легенде за душу человеческую вели борьбу дьявол и ангелы, боролись, как известно, науки о природе и науки о духе (или исторические науки). В настоящее время языкознание пытаются причислить по содержанию к наукам о духе, по методам – к естественным наукам, но на равных основаниях можно было бы поступить и наоборот... Я твердо уверен, что наука едина и что между биологией и языкознанием пропасть не глубже, чем между химией, например, и биологией» [Шухардт 2003: 71]. Отдельные науки не должны отгораживаться друг от друга непреодолимыми преградами, поскольку все их силы направлены на достижение общей цели – объяснить устройство мира природы и человека.

Примечания

¹ Например, братья Гримм издавали журнал «Altdeutsche Walder», посвященный немецкой старине, собирали и обрабатывали фольклорные материалы, а в период с 1812 по 1819 г. они издают «Детские и семейные сказки» и «Немецкие сказания».

² Закон Раска-Гримма о первом германском «передвижении согласных».

³ В результате деятельности младограмматиков были обнаружены и сформулированы многочисленные законы, объясняющие развитие отдельных индоевропейских языков: закон Вернера, Грассмана, Бартоломэ, закон палатализации гуттуральных и др.

⁴ Психология как наука формируется с момента основания экспериментально-психологической лаборатории в Лейпциге в 1879 г. В.Вундтом.

⁵ Фортунатов обращал особое внимание на форму языковых единиц: слов, морфем, предложений. Рассказывали, что однажды Фортунатов пришел на кафедру и стал рассказывать коллегам о том, какой замечательный текст на санскрите он вчера читал, восхищался редуцированными перфектами, каузативными глаголами и т.п. А когда его спросили, о чем был текст, Филипп Федорович не мог вспомнить.

Литература:

БЕНВЕНИСТ Э. Общая лингвистика. БГК им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 1998.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1., М., 1963.

ГУМБОЛЬДТ В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс. 2001.

МАРР Н.Я. Язык // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология. М., 2001.

МЮЛЛЕР М. Лекции по науке о языке. М., 2009.

СОССЮР Ф. Курс общей лингвистики // Ф де Соссюр Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.

ФОРТУНАТОВ Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс. М., УРСС, 2010.

ШЛЕЙХЕР А. Теория Дарвина в применении к науке о языке // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964, ч. 1.

ШТЕЙНТАЛЬ Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В.А. "История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях" М., 1964, ч. 1.

ШУХАРДТ Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: УРСС, 2003.

Abstract.

The present article deals with the language as the object of the natural science or the science of the humanities. The paper examines the most important different linguistic traditions, their definitions and description of language, aims and methods of the linguistic research. According to the main principles of the linguistic description the most important European linguists closely connected language with biology, psychology, sociology, cognitive science, mathematics and others.